

Маринченко Ирина Александровна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ С МЕСТОИМЕНИЕМ "НИЧТО"

В статье выдвигается положение о том, что местоимения могут выполнять разнообразные прагматические функции. Показывается, что существенную роль в реализации значения афоризмов играют кванторные отрицательные местоимения. Выдвинутое положение рассматривается на примере местоимения "ничто". На основе проведённого анализа делается вывод о том, что включение местоимения "ничто" усиливает обобщённость семантики афоризма, делает его более категоричным, экспрессивным, оценочным, позволяет ярче выразить мысль о противоречивости бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Кушнина Л. В. Переводческий хронотоп: творчество *versus* стереотипность // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. / под ред. проф. М. П. Котюровой. Пермь, 2007. Вып. 11. С. 77-88.
5. Кушнина Л. В., Аликина Е. В. Гармония в системе оценки качества устного перевода // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. 2010. № 1. С. 141-147.
6. Малышева О. В. Рецепция романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в испаноязычной литературе // Вестник науки Сибири. 2012. № 3 (4). С. 251-257.
7. Федоров А. В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов. СПб., 2006. 256 с.
8. Хайдарова И. Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2008. 26 с.
9. Boulgakov M. Maître et Marguerite / Traduit du russe par C. Ligny. Paris: Edition Robert Laffont, 1994. 577 p.
10. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction // Atelier de traduction. Editura Universitatii din Suceava. 2014. № 21. P. 37-60.
11. Kushnina L. Les langues et les cultures dans l'espace traductif // Atelier de traduction. Editura Universitatii din Suceava. 2014. № 21. P. 61-74.

**CULTURAL DIMENSION OF TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF THE TRANSLATION OF THE NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA")**

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology, Professor
Alikina Elena Vadimovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
lkushnina@yandex.ru; elenaalikina@yandex.ru

The paper considers the culture-forming function of translation, which is of particular importance in solving the problem of a foreign language reception of the text by the host culture. The methodological basis is the conception of translation space. The purpose of the article is the identification of the role of translation time and temporal meanings in the translation of literary texts. The result of the study is the substantiation of the assumption that a successful transposition of temporal culturological meanings in the translation space leads to the qualitative harmonious translation, and the translator becomes an elite linguistic personality.

Key words and phrases: translation functions; translation space; translation time; temporal meaning; harmonious translation.

УДК 81'367.626

В статье выдвигается положение о том, что местоимения могут выполнять разнообразные прагматические функции. Показывается, что существенную роль в реализации значения афоризмов играют кванторные отрицательные местоимения. Выдвинутое положение рассматривается на примере местоимения «ничто». На основе проведённого анализа делается вывод о том, что включение местоимения «ничто» усиливает обобщённость семантики афоризма, делает его более категоричным, экспрессивным, оценочным, позволяет ярче выразить мысль о противоречивости бытия.

Ключевые слова и фразы: местоимение; афоризм; генерализация смысла; отрицание; сравнение; экспрессивность; предельная оценка; интенсификация; противоречие; парадокс.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
irmarinchenko@yandex.ru

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ
С МЕСТОИМЕНИЕМ «НИЧТО»**

При изучении местоимений исследовательский интерес лингвистов постепенно переносится в область реализации их прагматических функций. Мнимая простота местоимений и ограниченность данного разряда слов не мешают им выполнять разнообразные коммуникативные задания.

Так, местоимения, несмотря на отсутствие у них достаточно определённого предметно-логического содержания, склонны к реализации оценочного значения. С. И. Айтасова убедительно показывает, сколь велика роль неопределённых местоимений, используемых для замены прямых наименований страшного, неприятного, неприличного и т.д. в прозе Н. В. Гоголя [1]. Е. П. Сеничкина отмечает, что неопределённые местоимения являются одним из лексических средств выражения семантики умолчания, которая в целом имеет прагматический характер [16, с. 49]. Е. Н. Василенко исследует роль личных и притяжательных местоимений в реализации стратегии убеждения в политическом дискурсе и выделяет разнообразные тактики говорящего: самопрезентации, указания на перспективу, обещания, призыва и т.д. [3, с. 99].

В политической речи обильное использование местоимений свидетельствует о нежелании или неумении политика выражаться ясно, об эвфимизации или обличительном характере речи. Многие из известных высказываний В. С. Черномырдина («черномырдинок») изобилуют подобными примерами (см. об этом: [8]):

Я чувствую, сегодня какое-то такое витает в воздухе: там кто кому, кто чего [6, с. 99]; *А кто попытается мешать – о них знаем мы в лицо! Правда там не назовёшь это лицом* [34]! Ср. с афоризмом Я. Гашека: *Никогда так не было, чтоб никак не было. Всегда так было, чтобы как-нибудь да было* [27]!

В современной лингвистике высказывается мнение о том, что уже «созданы предпосылки для формирования специального раздела филологических исследований, который мог бы называться “афоризмоведением”, “афорологией”» [9, с. 63].

В диссертации Е. И. Шейгал афоризм определяется как «обобщённая мысль, выраженная в лаконичной, художественно заострённой форме» [20, с. 206]. Афористика «фиксирует в своей семантике обширный пласт знаний, отражающих опыт бытия» [Там же, с. 203].

Основными признаками афоризма являются глубина и обобщённость мысли, лаконичность и выразительность формы, парадоксальность и авторский характер, авторсеманτικότητα, т.е. относительная независимость от текста [5, с. 39; 20, с. 206].

Понятие *афоризм* имеет размытые границы. Приведённое выше определение позволяет Е. И. Шейгал отнести к области политической афористики не только собственно афоризмы, но и пословицы, максимы, лозунги, девизы, заголовки, индексальные фразы и т.д. В диссертации этого автора проводится тщательная типологизация указанных видов афористических высказываний по выделенным исследователем признакам. Однако, как показывает в своей статье Е. О. Туманова, выделение разновидностей афоризма как речевого жанра во многом определяется культурно-исторической средой [19]. И. Ю. Яковлева предлагает считать термин «афоризм» прототипическим, инвариантным «по отношению к собственно афоризмам, максимам и сентенциям» и т.д. [22, с. 152]. Близок афоризм к пословице: их основная функция заключается в фиксации накопленного человечеством опыта. О. А. Дмитриевой жанровые характеристики пословиц и афоризмов рассматриваются в единстве на фоне других универсальных высказываний (поговорка, меткое слово, трюизм, парадокс) [5, с. 40].

Ядро афоризмов составляют «универсальные высказывания с всеобщей приложимостью», сфера референции которых «не ограничена во временном, пространственном или событийном плане» [20, с. 204]. «Универсальные высказывания типизируют жизненные явления, придают вневременной и всеохватывающий характер, не содержат точного указания на место и время» [5, с. 40].

Композиция афоризма определяется его содержанием. Афоризм «выбирает» наиболее подходящую форму выражения обобщённого содержания и воспроизводит её. Для афоризмов характерны усложнённые, «отточенные» синтаксические конструкции. Важно отметить, что «эта сложность построения не создаётся в афоризме нарочито, она органично присуща афористическим высказываниям, так как они содержат философские обобщения» [Там же, с. 44].

Генерализованность и вневременность семантики афоризма объясняет «востребованность» в его структуре местоименных слов с предельно широким или абстрактным значением.

Так, для выражения значения негации используются отрицательные местоимения, которые утверждают отсутствие указанной предикации для некоторого класса объектов. Местоимение *ничто* в русском языке относится к тематическому классу неодушевлённых местоимений в отличие от *никто*.

Наибольшая степень обобщённости смысла характерна для афористических высказываний со словом *нет* и местоимением *ничего* при отсутствии локативов. В этом случае речь идёт «о несуществовании Вещи в мире» [11, с. 447], поскольку «в семантической структуре языка существование обычно представлено как нахождение в пространстве» [15, с. 45]. Высокая степень обобщения наблюдается, если место обозначено словоформами *на свете, на земле, в жизни* и т.п.: *Нет в мире ничего отважней глупости* (Менандр) [28]. В данном случае характеризуемый местоимением *ничего* денотат противопоставляется классу, обладающему признаками «всеохватности» (ничего = всё).

Афоризмы, начинающиеся с «ввода» «ничего нет» или «нет ничего», по структуре могут представлять собой сравнительные конструкции: *Ничего нет утомительнее невесёлого ума* (И. Тургенев) [Там же]; *Нет ничего сказанного, что не было бы сказано раньше* (Публий Теренций Афр) [21, с. 515]; *Нет ничего более деморализующего, чем маленький, но постоянный заработок* (Э. Уилсон) [28]. Форма компаратива на фоне использования отрицания приобретает здесь суперлативное значение, то есть значение высшей степени качества, которая возможна у данного предмета в сравнении с другими предметами того же класса. Отрицательное местоимение как важный конструктивный компонент афоризма является также средством выражения экспрессивности высказывания.

В афоризмах экспрессивность тесно связана с выражением интенсивности. «Употребление единиц, обращающих внимание на предельную, крайнюю степень проявления признаков, полноту охвата предметов, абсолютное отсутствие их или каких-либо свойств, становится главным принципом отбора материала для категории интенсивности, которая позволяет уточнить оценки, выразить сильные чувства» [10, с. 46]. Лексическая синтагма «нет ничего» относится к категории *интенсивов*, то есть «единиц, являющихся более сильным и дифференцированным выражением признаков, степени их развития, объёма характеризуемых предметов, чем другие члены грамматических парадигм, лексико-семантических и фразеосемантических групп» [Там же, с. 47]: *Нет ничего глупее желания всегда быть умнее всех* (Фр. де Ларошфуко) [28]; *Нет ничего страшнее деятельного невежества* (И. В. Гете) [Там же]. Оценки, которые выражены в этих высказываниях, являются *предельными*, то есть «такими оценками объекта, при которых количество оцениваемого

признака признается максимально возможным» [7, с. 102]. В теоретических исследованиях оценки подчёркивается, что «отличительным свойством предельной оценки является ее внутренняя экспрессивность» [Там же].

Дополнительным средством выражения интенсивности в афоризмах становятся указательные местоименные слова (*такой, так*): *Ничто не делает нас такими честными, как чужое преступление* (С. Альтов) [28]; *Ничто не приносит миру столько вражды, самой ожесточённой, сколько идея единства* (Л. Шестов) [Там же]; *Ничто не приносит столько удовлетворения, как созерцание чужой неустроенности* (П. Вайль, А. Генис) [Там же]; *Ничто так не доказывает ложность теории, как её применимость на практике* (К. Краус) [Там же]; *Ничто так не льстит нашему самолюбию, как репутация грешника* (О. Уайльд) [Там же]; *Ничто так не приближает человека к смерти, как долголетие* (Дон Аминадо) [Там же]. Местоименные слова и союзы в приведённых афоризмах создают многокомпонентную рамку для выражения интенсификации.

Выявляя критерии разграничения близких семантических категорий (градуальности, компаративности, недискретного количества, меры признака), С. Е. Родионова приходит к выводу о том, что «для категории интенсивности важнейшим становится прагматический аспект – субъективная значимость для участников данной ситуации данного увеличения количества признака» [14, с. 303] и выдвигание его на первый план, выделение.

В некоторых афоризмах с помощью местоимения *ничто* описывается исключительность какого-либо явления, которое благодаря этому приобретает максимальную значимость: *Насмешки боится даже тот, который уже ничего не боится на свете* (Н. В. Гоголь) [28]; *Ничто не страшно, кроме самого страха* (Фр. Бэкон) [Там же].

Удобную форму для репрезентации категорического утверждения в афоризме предоставляет схема сложноподчиненных предложений (СПП) с первой частью «Нет ничего такого» и отрицанием в придаточной части: *Нет ничего такого, что нельзя было бы извратить плохим пересказом* (Публий Теренций Арф) [Там же] – «Все можно извратить плохим пересказом». Первая часть таких высказываний реализует с помощью местоимения «ничего» идею всеохватности бытия в его предметно-логической форме.

В афоризме, построенном как СПП, создаются наибольшие возможности для выражения противоречия. Это своеобразные оксюморонные конструкции, при восприятии которых «адресат обнаруживает контраст между теми когнитивными знаниями, которые существуют в его сознании, и изображаемым отрицаемым фактом» [4, с. 57]: *Нет ничего столь совершенного, чтобы быть свободным от всяких упрёков* (Эзоп) [2, с. 65]; *Нет ничего настолько исправного, чтобы в нем не было ошибок* (Фр. Петрарка) [28]; *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу* (Евангелие от Марка) [21, с. 515]; *На земле нет ничего такого хорошего, что в своём первоисточнике не имело бы гадости* (А. П. Чехов) [28]; *Нет ничего такого у гениального человека, чего бы не было в зародыше у обыкновенного* (Б. М. Кедров) [25]. Противоречие придаёт большую выразительность, глубину и афористичность высказыванию.

Для афоризмов с подчинительной связью частей и вводом «нет ничего» характерна модальность возможности / невозможности: *Нет ничего такого, что нельзя было бы уложить в простые ясные слова...* (М. Горький) [23] – «Все можно уложить в простые ясные слова»; *Нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, чего нельзя было бы передать русским словом* (К. Г. Паустовский) [26] – «Все можно передать русским словом». В афоризме О. Уайльда результат подобной логической процедуры преобразования модальности вербализован: *Нет ничего такого, на что нельзя было бы надеяться. Жизнь и есть надежда* [30].

Под маской противоречия в афоризмах может скрываться парадокс, в котором внешне нарушаются законы логики: *Нет ничего такого хорошего, чего нельзя было бы сделать ещё хуже* (С. Дручин) [33]. – Первое утверждение: «Есть нечто хорошее». Второе утверждение: «Это хорошее можно сделать ещё хуже». Частица *ещё* в данном контексте должна выполнять анафорическую функцию, отсылая к уже обозначенному: «Говорящий сообщает, что интенсивность признака, состояния, проявляющаяся обычно или на каком-то этапе достаточно сильно, в описываемое время увеличивается» [17, с. 22].

Выше мы приводили примеры универсальных афоризмов, содержание которых соотносится с общечеловеческими представлениями о бытии. Афористические высказывания с частной референцией «ассоциируются с конкретным событием, конкретной страной или конкретным политиком» [20, с. 204]. К этой группе можно отнести философскую реплику героя повести В. Пьецуха «Быт в городе»: *Из всего того, что в России может произойти, нет ничего такого, что у нас не могло бы произойти* (В. Пьецух) [12]. За усложнённой синтаксической структурой высказывания «спрятана» довольно простая мысль: «В России может произойти всё».

Парадокс выражается и с помощью противительных союзов в предложениях с сочинительной связью: *Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, что бы оно не делало* (Лао-цзы) [32]. – Первое утверждение: «Дао постоянно бездействует». Второе утверждение: «Дао делает всё».

Цель произнесения афоризмов – сообщить о том положении дел, которое говорящий считает истинным. Отрицание, казалось бы, должно противоречить данной установке, так как «среди разнообразных семантических функций отрицания особо выделяется одна из главных – функция негативной оценки истинности» [18, с. 44]. Однако мы видим, что в афоризме на фоне отрицания усиливается и выходит на первый план утверждение.

Для афоризмов с местоимением *ничего* характерна и наставительная функция: адресату даётся совет для выбора дальнейших действий. Местоименная синтагма *ничего такого* делает совет более категоричным, а высказывание дидактичным. В этом случае в состав афоризма включаются формы императива: *Самое*

важное, не делайте ничего такого, чего не желаете (Моше Даян) [31]; *Самое главное, что вы должны понимать в любой момент своей жизнедеятельности: нет ничего такого, за что вас нельзя было бы привлечь к ответственности* (С. Минаев) [29]; *Не обещай ничего такого, чего ты не мог бы снова пообещать год спустя* (В. Брудзинский) [24].

Местоименный комплекс *ничего такого* иногда вводится в аргументативную часть многокомпонентного афористического высказывания: *Поскольку в бытийном мире нет ничего такого, что было бы стопроцентно исключено, жить надо так, словно и Бог точно, есть и загробный мир есть, а то как бы не прогадать* (В. Пьецух) [13].

Таким образом, местоимение *ничто* является важным компонентом семантики и структуры многих афоризмов. Его включение усиливает генерализованность семантики афоризма, делает более категоричным утверждение, способствует продуктивному расчленению мысли для приписывания предмету противоположных признаков, позволяет придать афоризму форму парадокса. Тем самым создаются условия для выполнения афоризмом его прагматических функций.

Список литературы

1. Айтасова С. И. Эвфемизация в художественном пространстве Н. В. Гоголя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2011. № 2. С. 40-44.
2. Афоризмы античных мудрецов / сост. Т. Б. Линдберг, А. Ю. Кожевников. М.: ОЛМА Медиа Групп; Москва, 2010. 304 с.
3. Василенко Е. Н. Местоимения как средство реализации коммуникативной стратегии убеждения (на материале политического дискурса) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Языкознание. 2012. № 2. С. 98-102.
4. Гаврилова Г. Ф. Категория негации и интенсивности в языке прозы А. П. Чехова: функционально-семантический аспект // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2009. № 4. С. 56-68.
5. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1997. 189 с.
6. Зернистые мысли наших политиков, выбранные К. Душенко / К. Душенко. Изд. 4-е. М.: Эксмо, 2004. 317 с.
7. Кошман Ю. И. Предельная оценка и её функционально-семантическое содержание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 1. С. 101-104.
8. Маринченко И. А. Прагматические особенности использования местоимений в речи В. С. Черномырдина // Литература и культура Дальнего Востока и Восточного зарубежья: статьи участников VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 99-104.
9. Ольшанский И. Г., Мельникова О. В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 559. С. 63-80.
10. Павленко Т. Л. Категория интенсивности // Современный русский язык: система языка, речь, общение: монография. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010. С. 46-56.
11. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с.
12. Пьецух В. «Бог в городе» [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/3/piec.html (дата обращения: 28.07.2016).
13. Пьецух В. Деревенские дневники. Зима. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: http://o-2.ru/press.php?article=chast_1_derevenskie_dnevnik_i_zima (дата обращения: 28.07.2016).
14. Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. М.: МАКСПресс, 2004. Вып. 2. С. 300-313.
15. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
16. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 120 с.
17. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток, 2001. 363 с.
18. Труб В. М. О коммуникативных аспектах отрицания как негативной оценки истинности // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 43-61.
19. Туманова Е. О. Афоризм как речевой жанр: этапы становления и развития (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 1. С. 175-178.
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
21. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
22. Яковлева И. Ю. Функционально-семантическое поле 'истинность' в англоязычной афористике (на примере гномических высказываний) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22. С. 151-154.
23. <http://aforism.ru/678931> (дата обращения: 28.07.2016).
24. <http://citaty.socratify.net/veslav-brudzinskii/36633> (дата обращения: 28.07.2016).
25. <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pekelis-viktor-davidovich/tvoi-vozmozhnosti-chelovek/2> (дата обращения: 28.07.2016).
26. <http://pandia.ru/text/78/175/39276.php> (дата обращения: 28.07.2016).
27. http://www.booksite.ru/fulltext/gas/hek/gashek_ya/pohogdeniya/14.htm (дата обращения: 28.07.2016).
28. <http://www.imath.kiev.ua/~golub/aforcollect/APHOR/n.htm> (дата обращения: 28.07.2016).
29. <http://www.imath.kiev.ua/~golub/aforcollect/APHOR/s.htm> (дата обращения: 28.07.2016).
30. <http://www.inpearls.ru/417554> (дата обращения: 28.07.2016).
31. http://www.k2x2.info/politika/kniga_lidera_v_aforizmah/p119.php (дата обращения: 28.07.2016).
32. http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 28.07.2016).
33. <http://www.litsovet.ru/index.php/aforizms.list?group=60> (дата обращения: 28.07.2016).
34. <http://www.liveinternet.ru/community/2281209/post302197737/> (дата обращения: 28.07.2016).

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF APHORISMS WITH THE PRONOUN “NOTHING”

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriysk
irmarinchenko@yandex.ru

The article proposes a thesis that pronouns can perform different pragmatic functions. The author shows that the quantifier negative pronouns play an essential role while realizing the aphorism meaning. The proposed thesis is examined by the example of the pronoun “nothing”. On the basis of the conducted analysis the author concludes that the inclusion of the pronoun “nothing” emphasizes the general nature of aphorism semantics, makes it more categorical, expressive, evaluative, allows expressing clearly the conception of contradictoriness of the existence.

Key words and phrases: pronoun; aphorism; generalization of meaning; negation; comparison; expressiveness; marginal valuation; intensification; contradiction; paradox.

УДК 81-2

Статья посвящена проблеме семантических полей. В статье рассмотрено понятие семантического поля. Материалом анализа послужили немецкие паремии, образующие семантическое поле «Человек». В рамках данного семантического поля были выделены лексико-грамматические группы. В результате анализа немецких паремий установлено, что большинство из них обладают признаком антропоцентризма.

Ключевые слова и фразы: семантическое поле; лексико-семантическая группа; паремии; иерархическая структура; лексическая парадигма; понятийная сфера.

Массальская Юлия Владимировна, к. филол. н.
Уфимский юридический институт МВД России
jumas80@bk.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК» В НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ)

Предметом нашего исследования стало семантическое поле «Человек» в немецкой паремиологии.

Паремиология – раздел филологии, занимающийся изучением и классификацией паремий – пословиц, поговорок, загадок, примет и других изречений. Основным назначением паремий является краткое образное выражение традиционных взглядов и ценностей, основанных на жизненном опыте народа.

Впервые термин «семантическое поле» был введен Г. Ипсенем, который трактовал его содержание как «совокупность слов, объединенных общим значением» [8, S. 210]. Г. Ипсен, изучая лингвистическое поле, полагал, что в семантическую группу могут быть выделены те родственные по смыслу слова, которые одинаково оформлены, то есть благодаря коннотационной близости образовали единую морфологическую форму.

Й. Трир выделяет два вида полей: *Begriffsfelder* – «понятийные поля» и *Wortfelder* – «лексические поля», утверждая, что единицы лексического поля, слова, полностью покрывают единицы понятийного поля, понятия. Объединение *Begriffsfelder* и *Wortfelder* образует *Sprachliche Felder* – «языковые поля», замкнутые, двусторонние автономные единицы языка. Таким образом, языковое поле представляет собой среднее звено между лексическим пластом языка, состоящим из минимальных языковых единиц, и лексико-семантической системой языка, которая конструируется языковыми полями [10, S. 80-110].

Л. Вайсгербер так же, как и Й. Трир, рассматривает слово как минимальную зависимую единицу, которая существует благодаря лексическому полю. «Чтобы понять значение отдельного слова, – пишет Л. Вайсгербер, – надо представить все поле и найти в его структуре место этого компонента». Л. Вайсгербер рассматривает слово в неразрывном единстве с одним именем и одним понятием, устраняя, таким образом, полисемантичность: «в языке нет никаких многозначных слов, давших пищу многим рассуждениям» [2, с. 110].

Разница в подходе определения семантического поля Л. Вайсгербера и Й. Трира состоит в способе выделения последнего: у Трира – это ономазиологический способ, у Вайсгербера – семасиологический, хотя конечный результат един – языковое поле, образующее промежуточный мир (*Zwischenwelt*) между внешним миром и сознанием человека определенной языковой общности [7, с. 35].

Многие ученые (Э. Косериу, Л. М. Васильев, Р. З. Мурясов) в качестве одной из основных категорий семантического поля выделяют понятие «парадигма».

Одно из первых определений семантического поля было дано Э. Косериу: «семантическое поле представляет собой лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти слова-отрезки противопоставлены друг другу на основе простых смысловых различительных признаков» [4].

Дальнейшее исследование теории семантических полей проходило в русле их классификации. Так, например, Л. М. Васильев различает семантические классы слов и собственно семантические поля (которые могут включать в себя и грамматические средства языка). Семантические классы слов – это лексические